

Виноградова А. В.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕНТА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/4/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 4 (4). С. 45-46. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Одним из наиболее малоизученных вопросов в области экономической теории является политическая рента. Особое внимание эта экономическая категория заслуживает именно при рассмотрении структуры формирования рентных доходов в рыночной экономике современной России. Рассмотрим сущность политической ренты, механизмы ее возникновения, причины существования, а также методы борьбы с рентоориентированным поведением чиновников.

Разработка теории политической ренты является крупным достижением в теории общественного выбора, начатая Гордоном Таллоком и Энн Крюгер. Теория поиска ренты стала активно разрабатываться экономической наукой на рубеже 1960 - 70-х гг. XX в. Поиск политической ренты - это стремление экономических агентов получить экономическую ренту с помощью политического процесса. Экономические агенты предпринимают усилия, направленные на получение исключительных преимуществ, поставив принуждающую силу государства на службу частных интересов [Нуреев 2005: 379]. Сам термин «поиск ренты» впервые появился в работе Энн Крюгер. По ее словам: «Во многих рыночно ориентированных экономиках правительственные ограничения экономической деятельности — это реальный, осязаемый факт. Эти ограничения способствуют появлению различных форм ренты, и люди часто вступают в конкуренцию за нее. В некоторых случаях такая конкуренция совершенно легальна. В других случаях поиск ренты приобретает несколько иные формы, такие, как взяточничество, коррупция, контрабанда и черные рынки» [Krugger 1974: 291]. В современной экономике рентоориентированное поведение может проявляться в самых разнообразных формах (и частности, это может быть борьба за предоставление монопольных прав на производство каких-либо товаров или услуг; попытка добиться льготного налогообложения для фирм или индивидов, объединенных по какому-либо признаку; инвестиции в строительство административных барьеров; борьба за увеличение импортных пошлин и т.д.), основная цель поиска ренты во всех случаях заключается в ограничении конкуренции и получении каких-либо монопольных прав [Аузан 2006: 257].

Правительственные чиновники стремятся получить материальные выгоды за счет как общества в целом, так и отдельных лиц, добивающихся принятия определенных решений. Бюрократы, участвуя в политическом процессе, стремятся провести такие решения, чтобы гарантировать себе получение экономической ренты за счет общества. Политики заинтересованы в решениях, которые обеспечивают явные и немедленные выгоды и требуют скрытых, трудно определяемых издержек. Подобные решения способствуют росту популярности политиков, но, как правило, они экономически неэффективны. Политическая рента связана с использованием властных полномочий в экономике, искусственным ограничением конкуренции. Конкуренция при этом не исчезает, а переносится из собственно рыночной сферы в сферу воздействия на государство (из экономической сферы в политическую). Вместо затрат на совершенствование экономических благ дополнительные затраты направляются на политическую деятельность: на финансирование политических партий, на лоббирование, на подкуп, взятки и т.п. [Нуреев 2005: 379].

Для россиян образ политика транжирящего на личные нужды “общественное достояние”, стал настолько традиционным, что, пожалуй, даже не воспринимается как аномалия. В развитых странах Запада коррупция и казнокрадство менее привычны, но и там их, увы, более чем достаточно. Рассмотрим механизмы возникновения политической ренты: 1. Отклонение прямых издержек одного проекта от его действительных затрат, которые должны включать все внешние эффекты, оказываемые им на другие проекты или статьи бюджета. Коллективные решения редко принимаются непосредственно избирателями, то есть теми людьми, которые платят налоги и которые, как предполагается, выигрывают оттого, что государство обеспечивает их общественными благами [Бьюкенен 1997: 408]. 2. Политические пожертвования. Например, в 1965 г. в сенате США широкую огласку получило дело сенатора-демократа Т. Додда. Собрав во время публичных “обедов” взносы на полмиллиона долларов, он потратил их не на политическую деятельность, а на оплату своего подоходного налога, на ремонт личного дома и просто на посещение клубов и ресторанов. Поскольку комитет сената по этике ограничился в отношении корыстолюбивого сенатора лишь порицанием, подобным же образом поступали, видимо, и большинство его коллег. 3. Лоббизм — особая система и практика реализации интересов отдельных организаций и разнообразных групп общественности путем целенаправленного влияния на законодательные и исполнительные органы государственной власти. 4. Логроллинг - практика взаимной поддержки политических деятелей различной ориентации, помогающих друг другу добиваться нужных решений путем «торговли голосами» (по принципу «я голосую за тебя, а ты — за меня»), в результате чего могут приниматься решения, приносящие выгоды отдельным группам давления. 5. Гонорары за лекции и публикации, которые платят народным избранникам. За рубежом политические деятели также нередко получают гонорары, которые не снислись и Нобелевским лауреатам.

В настоящее время эпицентр поиска политической ренты явно сместился от развитых к развивающимся странам.

Однако рентоориентированное поведение не сводится лишь к погоне за деньгами. Представители институциональной экономики доказали, что максимизация полезности помимо увеличения денежных

доходов включает также повышение престижа и иных нематериальных благ. Именно политическая власть создает более чем благоприятные условия для удовлетворения тщеславия. Например, у американского президента Франклина Д. Рузвельта была собачка, которая дорого обошлась бюджету США. За ее выгуливанием лично следили охранявшие президента агенты ФБР. В 1944 г. во время визита Рузвельта на Алеутские острова терьер потерялся, и на его поиски были брошены (во время войны!) самолеты и поисковые группы, что обошлось казне не в один миллион долларов. Когда вездесущие газетчики стали раздувать эту историю, президент отреагировал следующим образом: "Я протестую против ложных и клеветнических утверждений, затрагивающих достоинство моей собаки" [Нуреев 2005: 384].

Почему же становится возможным принимать решения, которые не отвечают интересам большинства членов общества? Это связано с тем, что бюрократический механизм содержит в себе неразрешимое противоречие: с одной стороны, создание института бюрократии преследует благие цели — организацию деятельности государства и его систем, помощь рыночным механизмам в управлении экономикой; с другой — происходит отступление от этих целей для удовлетворения личных интересов чиновников. По мнению Бьюкенена, бюрократическая система неэффективна в силу, по крайней мере, трех причин. "Зло бюрократии", во-первых, в том, что она осуществляет выбор не с точки зрения экономических ценностей людей, а по иным критериям. Во-вторых, бюрократизм порождает зависимые отношения между властью и подчиненными (Бьюкенен называет это "неоправданными классовыми различиями"). В-третьих, борьба за доступ к ценным благам является расточительным использованием ресурсов общества. "Такие черты, как фаворитизм, дискриминация (как в пользу, так и против отдельных лиц), произвольная классификация граждан по тому или иному признаку, почти неизбежно присущи любой системе, ставящей людей в зависимость от бюрократов..." [Бьюкенен 1997: 409].

Как же бороться с рентоориентированным поведением чиновников? Понятно, что у каждой страны свои политические особенности, а в России их более чем достаточно. Вряд ли, кто назовет "совершенной" российскую законодательную базу и "скромным" по размерам государственный аппарат. Постараемся сформулировать соответствующие методы борьбы с рентоориентированным поведением. Во-первых, должна присутствовать прозрачность государственных расходов в соответствии с доходами конкретного региона. По принципу, человек вправе знать, куда потрачен каждый заработанный им рубль. Во-вторых, упростить, а именно оптимизировать функционирование государственных учреждений, путем устранения дублирующих. В-третьих, произвести передачу законодательной и административной ответственности от центрального к региональным правительствам с тем, чтобы приблизить власти к реальной жизни и насущным проблемам. В-четвертых, законодательно ужесточить ответственность государственных чиновников за принятие решений, ввод обязательной открытой отчетности о результатах проведенных реформ.

Многие классические либералы считают целесообразным изменить сами процедуры принятия правительственных решений, для чего нужно:

- публиковать законопроекты для их свободного обсуждения;
- анализировать законопроекты в терминах издержки-выгоды с тем, чтобы оказать дисциплинирующее воздействие на правительство и отвергнуть несовершенные законопроекты ещё до их публикации.

Список использованной литературы

- Бьюкенен Джеймс.** Сочинения. Пер. с англ. Серия: "Нобелевские лауреаты по экономике". Т.1./ Фонд экономической инициативы / Под ред. Нуреева Р.М. и др. - М., "Таурис Альфа", 1997.
- Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория** / Под общ. Ред. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2006.
- Нуреев Р. М.** Теория общественного выбора / Р.М. Нуреев. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.
- Krueger Anne O.** The Political Economy of the Rent-Seeking Society // American Economic Review. 1974. № 64.

РАЗВИВАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Владимирова С. А.

Казанский государственный университет

Достигнуть высокого качества образования реально только в условиях должного финансирования, материального и технического обеспечения учебного процесса, а также создания эффективной системы управления качеством обучения. Однако следует помнить и о реальных возможностях повышения качества обучения, связанных с современными психолого-педагогическими технологиями, образовательными продуктами на базе современной компьютерной техники и новых информационных технологий в рамках многочисленных информационных и образовательных средств.

Качество образовательного процесса вуза находится также в прямой зависимости от уровня его технологической базы (образовательной, профессиональной, административно-управленческой) и способности отслеживания, ориентации, реагирования, разработки и внедрения инновационных технологий